

Я благоразумно промолчал, и отец тоже не произнёс ни слова. Мы какое-то время молча смотрели друг на друга, после чего я ещё более благоразумно опустился на колени:

— Отец, если вам есть что сказать, скажите прямо, зачем тревожить дедушку? Вы так его таскаете, он не выспится, а потом ночью придёт к вам поболтать!

— Ты, мелкий негодяй, смеешь учить отца?! — заорал отец, яростно колотя по столу. С каждым ударом я вздрагивал, не сводя глаз с урны:

— Отец! Батюшка! Да потише вы! Дедушка вот-вот разлетится на куски!

Отец остановился, слегка запыхавшись, и его пыл немного поутих. Затем он повернулся к табличке и почтительно поклонился:

— Отец, я не хотел, вините вашего непутевого внука, который вместо хорошей невесты решил заигрывать с мужчинами, да ещё и сразу с двумя!

Я: «...»

— Отец! Выслушайте! Это недоразумение!

— Не городи чушь... тьфу ты, чушь собачью! Какое ещё недоразумение? Какое, говори! Хочу услышать, как ты объяснишь этих двух мальчиков!

— Э-э... — слова застряли у меня в горле. Как это объяснить? Я ведь не могу прямо сказать отцу, что вчера в павильоне Чэнъян я согласился помочь Шэн Дайчуню с мятежом, и тот в радости подарил мне двух юношей.

Сказав одно, придётся объяснять всё остальное, а отец уже в годах, лучше не впутывать его в эти грязные дела, а то ещё разволнуется, схватит копьё и пойдёт разбираться с Шэн Дайчуанем, и тогда уж Государь точно придёт разбираться со мной.

Пока мы стояли в напряжённом молчании, я заметил, как Бай Лю, стоявший на коленях неподалёку, начал покачиваться. Чёрт, он же ещё болел, а простоял на холодном полу в тонкой одежде целую вечность — состояние наверняка ухудшилось.

Я с тревогой смотрел на Бай Лю, и отец последовал моему взгляду. Его брови и глаза дёргались в унисон, словно он готов был тут же наградить меня «алой смертью».

Обычно на этом этапе мать вмешивалась и нас мирила, но сегодня и она была в гневе. Сидя на своём месте, она размеренно потягивала чай, полностью игнорируя нас с отцом. После ночи, проведённой на улице, всё тело ныло от жёсткого каменного пола, в глазах темнело, но встать я не смел. В конце концов, я начал покачиваться вместе с Бай Лю.

— Отец, давайте поговорим позже, — слабо произнёс я. — Сил объяснять сейчас нет. Отпустите, пожалуйста, дайте хоть немного поспать...

Отец посмотрел на Бай Лю, затем на меня, и брови его взметнулись:

— ...Я сейчас переломаю тебе ноги, мелкий ублюдок!!!

Я в ужасе наблюдал, как отец замахивается тростью, но, слава небесам, вовремя появился Ши Ичжи. Когда трость была всего в двух вершках от моей головы, он распахнул дверь, увидел сцену, и улыбка мгновенно застыла у него на лице:

— Д-дя... дядя, опять за дело?

Ши Ичжи был для моего отца тем самым «сыном соседа». Увидев его, отец сменил гнев на милость, превратившись из разъярённого Гуань Юя в добродушного старичка:

— Ичжи, иди сюда, рассуди нас. Этот негодник пропадал всю ночь и привёл с собой двух мальчиков. Как, скажи, он мог так поступить с твоей сестрой?

Ши Ичжи взглянул на Хунчжу, стоявшую рядом с Ши Лань, затем на Бай Лю, который едва держался на ногах, и после долгой паузы медленно, очень медленно произнёс:

— Дядя, я, кажется, не вовремя. Может... вы продолжите, а я зайду попозже?

Примечание автора:

Обновление. Кстати, завтра тоже обновлю поздно, потому что днём буду снимать сцену для «Ночи ста духов» (:з»∟_)

Допрос завершился на серии спасительной лжи от Ши Ичжи.

Ши Ичжи сказал моему отцу:

— Дядя, вы ошибаетесь. Этих детей только что купили в павильон Чэньян, они из приличных семей. Вчера мы с Шэньли пошли пить чай на западный рынок и встретили их по дороге. Выглядели они так жалко, что мы решили спасти и привезти сюда. Пусть лучше здесь метут дворы, чем в том месте пропадают.

Как только Ши Ичжи закончил, Бай Лю весьма кстати склонился набок и потерял сознание. На этом допрос и закончился. Несколько слов Ши Ичжи и обморок Бай Лю оказались убедительнее моих тысяч оправданий. Табличку и урну деда с почестями вернули в комнату, а отец хлопнул меня по плечу, довольно прищурившись:

— Молодец, вот это мой сын! Видя несправедливость, нужно действовать, но ты мог бы и объясниться пораньше. Творить добро — не стыдно, а ты своим молчанием заставил этих бедных детей страдать...

Я бы и объяснил, да будь у меня голова, способная сочинить такую же ложь, как у Ши Ичжи! Этот старик, небось, не слышал, что яблоко от яблони недалеко падает? Сам дуб дубом, а от меня ждёт красноречия? Чушь, одна чушь.

После ночи мучений всё закончилось более-менее благополучно. Бай Лю отправили к врачу, второго мальчика тоже устроили как следует. Родители мои обрадовались и побежали к соседям поболтать, оставив меня и Ши Ичжи наедине.

Ши Ичжи был старым другом, в особых церемониях не нуждался, да и я спешил проведать Бай Лю и того паренька, поэтому на него внимания не обращал. Но сегодня он вёл себя странно. Обычно он чувствовал себя в нашем доме как у себя, знал каждую комнату и шёл куда хотел. А сегодня словно прилип ко мне, как банный лист. Я шёл за водой — он рядом веером обмахивался, я полотенце выжимал — он рядом арахисовые леденцы грыз. Я не выдержал, встал и направился к отхожему месту, а Ши Ичжи всё не отставал.

Я остановился, скрипя зубами:

— Ши Ичжи, господин Ши, шурин мой дорогой! Я по нужде, зачем ты за мной увязался?

Ши Ичжи тоже остановился и замялся, словно застенчивая девица.

Я почувал недоброе.

Как водится, плохие предчувствия сбываются. Ши Ичжи немного помедлил, тяжело вздохнул:

— Родители торопят с женитьбой. Вчера сватов к министру Хэ отправили.

У меня дернулось веко.

Ши Ичжи продолжил:

— У министра Хэ лицо — хоть кору счищай, и дочь его вряд ли красавица. Жениться на такой не могу. Ты мне теперь должен, помоги.

Вот почему Ши Ичжи так любезно мне помог — не бывает ничего бесплатного. Женитьба — что в ней такого? Ши Ичжи, который и к мужчинам, и к женщинам не равнодушен, мог бы жениться и успокоить отца. Чем больше я думал, тем больше убеждался, что это хорошая идея, и попытался его уговорить:

— Что за чушь? Все говорят, дочь министра Хэ умна и красива. По-моему, такая девушка — идеальная жена. Твои родители всегда знали, что делают, разве они тебя подставят? К тому же, если не ошибаюсь, министр Хэ к тебе хорошо относится.

Ши Ичжи многозначительно посмотрел на меня:

— Мне она не нравится. Министр финансов Хэ Юньли известен своей непреклонностью, и дочь его наверняка скучная. Нравится — женись сам, а я не буду. Так поможешь или нет?

Моё терпение лопнуло:

— А если не помогу?

Едва сказав это, я пожалел. Никто не мог понять, почему Ши Ичжи, образованный и утончённый молодой господин, водит дружбу с таким бестолковым грубияном, как я. Только я знал, что, кроме дружбы наших семей, мы с ним просто сошлись характерами. Хотя на людях Ши Ичжи выглядел образцом благородства, за закрытыми дверями он был хитёр и изворотлив, словно пчелиный улей, полный ловушек.

Кажется, я только что наступил на одну.

Зная Ши Ичжи, я был уверен в его следующем шаге... — Тогда я пойду расскажу дяде, что Бай Лю — звезда павильона Чэньян.

...Так и есть.